

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Theoretical & Practical Journal

№ 1 (95)

январь – март 2025 г.

ISSN 2071-3711

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научные публикации

Серия А

экономические науки
социологические науки
психологические науки

- Д. Ф. Рутко
3 **Международное научно-технологическое сотрудничество стран Африканского континента**
- А. О. Тихонов, А. В. Голод
15 **Новая инвестиционная парадигма: выводы для Республики Беларусь**
- Т. Н. Шушунова, Л. П. Галич
23 **Профессиональная мотивация государственных служащих и ее влияние на престиж государственной гражданской службы**
- Т. В. Казак, А. Н. Василькова
31 **Критический исторический обзор искусственного интеллекта**
- В. В. Шепетюк
38 **Деструктивное информационное воздействие: от сущности к противодействию**
- А. И. Ярковец
48 **Создание государственной системы ценового регулирования в системе социальной политики Республики Беларусь: социально-управленческий подход**
- Б. В. Новыш, И. А. Юрча
54 **К вопросу об оценке инвестиционной привлекательности регионов с помощью технологий имитационного моделирования**
- С. С. Рябова
61 **Интеграция ESG-принципов в деятельность организаций как направление на устойчивость в долгосрочном периоде**
- В. М. Гаптарь
72 **Стратегические задачи совершенствования сферы физической культуры и спорта в 2026–2030 годах: социологический подход**

А. А. Козяк

- 77 **Гармония между работой и личной жизнью: ключ к повышению качества жизни**

Ю. В. Казначеева

- 82 **Методика оценки влияния патентной деятельности на развитие экспорта наукоемкой продукции**

Серия В

философские науки
юридические науки
политические науки

- Е. М. Ильина
89 **Политическое сопровождение процесса принятия решений в сфере цифровой трансформации Республики Беларусь**
- А. И. Маркевич
96 **Модельное законодательство в рамках межпарламентских структур как инструмент укрепления безопасности Беларуси**
- Е. В. Ефимович, А. А. Сорокин
102 **Политический ритуал как технология формирования политической идентичности**
- М. А. Мальцев
107 **Национальное государство: генезис и основные этапы развития**
- И. И. Шишковец
112 **Таможенные органы Республики Беларусь как субъекты правовой политики и правоохранительной деятельности белорусского государства**
- Ю. В. Емельянова
119 **О некоторых вопросах безвозмездного владения и пользования жилым помещением**
- А. П. Гасанов
125 **Совершенствование порядка приема на службу в органы прокуратуры Республики Беларусь**

Е. В. ЕФИМОВИЧ,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
(г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: elenaefimovich@yandex.ru),
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин;
кандидат исторических наук, доцент

А. А. СОРОКИН,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
(г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: Asorokinwork@mail.ru),
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин; кандидат политических наук

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИТУАЛ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья посвящена анализу политического ритуала как механизма формирования политической идентичности и одного из приемов символической политики, политики идентичности и памяти. Раскрыта сущность, структура и особенности технологической рамки использования политического ритуала в условиях цифровизации, его взаимодействия с политическим мифом, символом и архетипом.

Ключевые слова: политический ритуал; политическая идентичность; политика памяти; символическая политика; политический символ; политический миф; архетип.

Введение

Одной из наиболее актуальных задач отечественной идеологической работы является формирование, развитие и защита уникальной белорусской политической идентичности средствами символической политики. В связи с этим, особую роль в современном информационном обществе приобретают политика памяти и связанные с ней политические ритуалы.

Целью представленного в статье исследования является выявление сущности, специфики, особенностей, а также границ и возможностей применения политического ритуала как технологии формирования и защиты политической идентичности. В рамках реализации поставленной цели можно выделить следующие основные задачи: во-первых, раскрыть природу политического ритуала как особой технологии в рамках символической политики; во-вторых, проследить связь между структурными элементами политиче-

ской идентичности, политическими мифами, ритуалами и идеологиями; в-третьих, обозначить границы использования политических ритуалов в идеологической работе в условиях цифровизации политического пространства.

В условиях цифровизации социального и политического пространства ритуальная сторона социального и политического поведения не только не утратила своего значения, но и наоборот стала играть доминирующую роль в связи с утратой политической реальностью своей гомогенности, ее распаду на множество конкурирующих интерпретационных моделей. Использование разнообразных манипулятивных информационных технологий, состояние «постправды», при которой активно используются политические киберсимулякры, обеспечили политическому ритуалу особое место в процессе функционирования современных политических систем. Именно посредством широкого комплекса политических ритуалов (государственные праздники, парады, манифестации,

возложения цветов и т. д.) обеспечить символическую легитимность политической власти, выполняются коммуникативная, интеллектуальная и социализирующая функции власти.

Немецкий исследователь Андреас Хепп, рассматривая процесс современной тотальной медиатизации политического пространства, особую роль уделяет ритуальным медиасобытиям, которые выполняют роль политических перформансов, ориентированных для телезрителей или пользователей Интернета разрозненное политическое пространство в единую картину мира [2, с. 78].

В КНР не только на уровне политической культуры, но и на уровне практики наблюдается повышенное внимание к фигуре Конфуция, его политическим воззрениям, в которых особое место наряду с идеей долга и служения занимает политический ритуал. Такие важные элементы современной китайской идеологии политико-культурные конструкты, как «общество средней зажиточности (сяо-кан)», «китайская мечта о возрождении китайской нации (чжунхуа цзюйда фусин)» закрепляются в массовом сознании граждан страны не только средствами идеологической работы и политического воспитания, но и посредством символической работы массовой культуры, политических ритуалов.

В 2004 г. в качестве одной из особенностей китайской символической политики можно отметить широкое развитие такого явления, как «красный» политический туризм, к которому относятся, например, деревни (место рождения Мао Цзэдуна), Лянцзян (в юности работал Си Цзиньпин), а также достопримечательности, связанные с Великим каналом [с. 96].

В этом политический ритуал также является важным элементом «мягкой силы» наряду с культурой, пропагандой, государственной политической символикой. Церемония открытия Олимпиады в Париже в 2024 г. явственно демонстрирует совокупность деструктивных духовных и социально-политических ценностей, которые лидеры Запада стремятся навязать не только своим гражданам, но и всему остальному миру.

негативные тенденции в конечном счете ведут к «расчеловечиванию» человека, распаду его уникального экзистенциального бытия.

Основная часть

Проблематика политического ритуала раскрывает его междисциплинарную природу. Среди исследователей места и роли ритуального поведения в жизни человека можно выделить А. Геннепа [3], К. Леви-Стросса [4], В. Тэрнера [5], И. Гоффмана [6], К. Флада [7], Д. Керцера [8], М. Мертеса [9], У. Уорнера [10], С. П. Поцелуева [11], В. Н. Топорова [12] и т. д.

Политический ритуал в рамках символической политики представляет регламентированную последовательность символических действий, направленных на установление специфической, эмоционально окрашенной политической коммуникации между членами группы, а также на артикуляцию глубинных политических мифов и архетипов.

Следует уточнить, что каждая из существующих в мире политических культур обладает собственным неповторимым уникальным символическим универсумом, который допускает исключительно ограниченное количество форм и механизмов сакрализации власти, собственно политических ритуалов.

Посредством политического ритуала в материальной форме в сознании народных масс воспроизводятся ключевые элементы господствующей политической идентичности: отношения господства и подчинения, субъекты и объекты исторического процесса, последовательность и интерпретация событий, образующих коллективную историческую память. В структуру политического ритуала можно включить такие важные для формирования идентичности элементы, как мифологическое политическое пространство, мифологическое политическое время, мифологический архетип лидера и происхождение власти, ролевой набор взаимоотношений между государством, обществом и человеком.

С. П. Поцелуев обращает внимание на то, что «политический ритуал также „показывает“, проигрываясь в соответствующих символах, наличие неких общих, базисных отношений: формы правления, партийной системы, политической культуры, а также основных политических идеологий и ценностей, которые труднообозримы в повседневности, но которые составляют рамочные условия политического процесса» [10, с. 27].

Технологический потенциал ритуальных действий в рамках политики идентичности реа-

Научные публикации

лизуется в виде целенаправленного психоэмоционального воздействия, коммуникационного акта по конструированию единого символического пространства внутри группы, а также границ, отделяющих одно политическое сообщество от другого.

Политический ритуал закрепляет в коллективной памяти и идентичности интерпретацию наиболее значимых событий, личностей, институтов, статусов и моделей социального поведения. Американский ученый Д. Керцер, характеризуя политический ритуал, указывает на то, что тот выступает как процесс «овеществления» политических институтов [8]. Д. Керцер в этой связи подчеркивает: «Посредством ритуалов люди развивают свои представления о политических институтах, качествах политических лидеров. Политическое понимание осуществляется посредством символов и ритуалов, а ритуал как действие, посредством которого выражается символическое, является мощным орудием конструирования нами политической реальности» [8, р. 75].

Глубинные образы и сюжеты, будучи восприняты массовым сознанием как матрицы понимания политического процесса, конструируют способ познания и восприятия политических явлений в настоящем и потенциально возможном будущем.

Политический ритуал, обеспечивая самовоспроизведение политического универсума, транслирует четко структурированную и оформленную модель индивидуальной и коллективной самоидентификации, которая непосредственно воздействует как на зрителей, так и на участников ритуального действия. В связи с этим Кристофер Флад подчеркивает: «Ритуал, придающий политической жизни ритм, устанавливающий последовательность событий, символизирует порядок, неизбежность событий, сообщает политическим действиям эмоциональный тон, придает им форму, превращает заурядное в особенное, необычное» [7, с. 118].

Политический ритуал посредством регулярных циклических символических действий обеспечивает стабильность и устойчивость политической идентичности, актуализацию исторической памяти, моделирует идеализированную картину мира, инсценирует политические действия и ситуации, обеспечивая единый алгоритм запоминания и забывания личностей и событий.

Следует подчеркнуть, что политическая культура, воспроизведенная посредством ритуальных политических действий, в большей степени опирается на мифологические, а не на идеологические основания. Символическая политическая

реальность в ритуале акцентирует не идеологию, включенные в систему универсалий культуры, а мифологемы, укорененные в архетипах, составляющих ядро политического менталитета.

В политических ритуалах разворачивается определенный мифологический сценарий, который стремится к воспроизведению мифа и закреплению его на уровне массового политического сознания, создается идеальная презентация цельного, непротиворечивого, осмысленного и наполненного глубинными смыслами политического порядка.

Технологическая связь ритуала и мифа на уровне политики идентичности состоит в том, что ритуал закрепляет и конституирует миф посредством его систематического и длительного повторения. Как и смысловое содержание политического мифа, ритуальное действие нельзя произвольно изменять: результатом непродуманных трансформаций становится деформация транслируемых мифологических символов и установок, искажение и разрушение логики мифа как повествования, утрата мифом своей сакральной притягательности.

Немецкий исследователь Михаэль Мертез в связи с этим утверждает, что именно ритуализованная форма коллективной памяти усиливает «мы - чувство» и является основой для формирования коллективной политической идентичности [9, с. 39].

Можно выделить следующие этапы развертывания политического ритуала.

Подготовительный этап включает определение времени и пространства ритуала, сценарий, а также подбор политических символов и мифов, которые необходимы для актуализации смыслов.

Этап погружения в ритуал включает сбор зрителей и участников мистерии, подготовки к ритуальному действию, концентрации внимания и эмоционального наполнения.

Этап манифестации ритуала включает психологический перенос как зрителей, так и участников мистерии из времени и пространства повседневности в мифопространство и мифовремя, актуализацию мифологических компонентов массового сознания, закрепление в символической и смысловой форме необходимых социально-политических установок и ценностей.

Этап выхода из ритуала включает возвращение в повседневную реальность, но с психоэмоциональным осознанием символического пространства мифов, которые становятся установками, определяющими политическое поведение и социализацию.

В русской традиции процесс восхождения на престол – а это своего рода вступление в должность – обязательно сопровождалось религиозным ритуалом. Со времен воцарения на престол Иоанна IV Грозного царей и императоров «помазывали» на царство. Но и до появления первого царя русские князья тесно взаимодействовали в своей политике с духовной властью. Примером может являться жизнь князя Александра Невского, который в 1240 г. «...вошел в церковь святой Софии и начал молиться. Окончив молитву и получив благословение Архиепископа Спиридона, вышел из церкви и начал ободрять свою дружину» [14, с. 428].

Данная традиция в какой-то степени продолжается и сегодня. Так, после принесения присяги – инаугурации Президента Российской Федерации В. В. Путина – состоялся молебен в Благовещенском соборе Московского кремля, где на царствование благословлялись российские цари [15].

В этом смысле политические ритуалы представляют собой способ сохранения и трансляции политических символов, при помощи которых в процессе самоидентификации индивид или группа связывает прошлое с настоящим и будущим, обеспечивая непрерывность и понятность существования мироздания как такового. Политическая самоидентификация происходит через формирование экзистенциального чувства сопричастности, символического переноса из реального политического пространства и времени в мифо-символическое.

Политика памяти как еще одна символическая политическая технология, использующая как историческую память, так и политические ритуалы, представляет собой комбинированный процесс целенаправленного воздействия на политическую самость, субъектность и субъективность общества с целью актуализации или забывания исторических событий и на их основе формирования ключевых идентификационных образов, необходимых для репрезентации общества и формирования его символических границ. Историческая память – это уникальная способность политического субъекта к трансляции и самовоспроизведению наиболее важных исторических событий, взаимосвязи между ними, а также архетипов политического лидерства и моделей взаимодействия между государством, обществом и человеком.

По мнению авторов статьи, можно выделить две основные оси ритуализации в рамках формирования политической идентичности: временную и пространственную.

Первая ось – временная. Политический ритуал формирует коллективную историческую память при помощи хронотопов – глубинных политических нарративов, среди которых наиболее важными являются космогонический миф, миф о «Золотом веке» и эсхатологический миф. Политическая идентичность на уровне памяти выделяет наиболее значимые и знаменательные события, сохраняя как великие победы и достижения, так и великие трагедии и катастрофы. При этом реальность или фантастичность мемориализируемых событий не имеет особого значения для сознания масс.

Вторая ось – пространственная. Посредством политических ритуалов происходит закрепление символической трактовки политического пространства, в которой решающее значение играет дихотомия освоенного пространства Порядка и всей совокупности Хаоса, которая находится за границами обжитой Ойкумены.

Заключение

В условиях современного цифрового политического пространства политический ритуал является символической технологией формирования политической идентичности, зрелищным способом приобщения и участия народных масс в политическом процессе. Ритуализация политического поведения представляет собой одновременно когнитивный, символический и имажинативный процесс, так как в ходе развертывания ритуала происходит активизация глубинных символов, мифов и архетипов, уникальных для каждой политической культуры.

Можно выделить следующий функционал, который выполняет политический ритуал: мировоззренческая функция, целью которой является сохранение и самовоспроизведение символического универсума; регулятивная, связанная с трансляцией в индивидуальное и массовое сознание образцов социально приемлемого политического поведения; легитимирующая – ритуал актуализирует архетипы власти и подчинения, особые формы взаимодействия субъектов и объектов внутри политического процесса, интегрирует общество вокруг единой модели интерпретации исторического прошлого; идеологическая – ритуальная мистерия в красочной и эмоциональной форме наряду с символами и мифами также артикулирует и значимые для политического дискурса идеологемы.

Не менее важной функцией политического ритуала также является функция формирования,

Научные публикации

сохранения и самовоспроизводства политической идентичности.

Посредством политического ритуала в политическом сознании как отдельных членов общества, так и общества как коллективного политического субъекта, а также санкционированных символических форм устанавливаются и закрепляются позитивные модели социализации и самоидентификации, особая связь между идеологией, политической мифологией, символикой и идентичностью.

В Республике Беларусь политическую ритуализацию как технологию формирования политической идентичности возможно использовать в рамках массовых мероприятий, идеологических кампаний, разработки лозунгов и проведения единых дней информирования, в рамках воспитательной работы в учреждениях образования и на производстве.

Список цитированных источников

1. Чжочао, Ю. «Красный туризм» как основное направление сотрудничества в области туризма между Китаем и Россией / Ю. Чжочао // *Постсоветский материк*. – 2019. – № 4 (24). – С. 94–106.
2. Семенов, Е. Е. Политическая публичная сфера: пространство ритуала / Е. Е. Семенов // *Гражданин. Выборы. Власть*. – 2021. – № 2 (20). – С. 73–83.
3. Геннеп, А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. ван Геннеп; пер. с фр. Ю. Е. Ивановой, А. В. Покровской. – М.: Вост. лит., 1999. – 198 с.
4. Леви-Стросс, К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль / К. Леви-Стросс; пер. А. Б. Островского. – М.: Акад. проект, 2008. – 486 с.
5. Тэрнер, В. Символ и ритуал / В. Тэрнер; отв. ред. Е. М. Мелетинский; авт. и сост. предисл. В. А. Бейлиса. – М.: Наука, 1983. – 277 с.
6. Гоффман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / И. Гоффман; пер.: Р. Бумагина [и др.]. – М.: Ин-т социологии РАН, 2004. – 752 с.
7. Флад, К. Политический миф: теоретическое исследование / К. Флад; пер. А. Г. Георгиева. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 264 с.
8. Kertzer, D. I. Ritual, politics, and power / D. I. Kertzer. – New Haven; London: Yale univ. press, 1988. – 258 с.
9. Мертес, М. Немецкие вопросы – европейские ответы / М. Мертес; пер. с нем. Н. Манджиевой. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2001. – 336 с.
10. Уорнер, У. Живые и мертвые / У. Уорнер; пер. с англ. В. Т. Николаева. – М.: Унив. кн., 2000. – 671 с.
11. Поцелуев, С. П. Ритуал как средство управления политической агрессией: формы, стратегии, случаи / С. П. Поцелуев // *Политическая концептология*. – 2014. – № 2. – С. 25–39.
12. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Образ. Символ: исследование в области мифопоэтического / В. Н. Топоров. – М.: Прогресс – Культура, 1995. – 624 с.
13. Глебкин, В. В. Ритуал в советской культуре / В. В. Глебкин. – М.: Янус-К, 1998. – 168 с.
14. Памятники литературы Древней Руси: в 12 вып. – М.: Художеств. лит., 1978–1994. – Вып. 3: XIII век / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева; оформ. худож. В. Вагина. – 1981. – 616 с.
15. Благодарственный молебен в Благовещенском соборе Московского Кремля по случаю инаугурации Президента России В. В. Путина [Видеозапись] // *Русская Православная Церковь*: офиц. сайт Моск. Патриархата. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5PK6eq0rxFY&t=47s> (дата обращения: 04.09.2024).

Дата поступления статьи в редакцию 20.12.2024.

E. EFIMOVICH,

El "Belarusian State Pedagogical University Named after Maxim Tank" (Minsk, Republic of Belarus),
Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines;
PhD in History, Associate Professor

A. SOROKIN,

El "Belarusian State Pedagogical University Named after Maxim Tank" (Minsk, Republic of Belarus), Associate Professor of the
Department of Social and Humanitarian Disciplines;
PhD in Political Science

POLITICAL RITUAL AS A TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF A POLITICAL IDENTITY

The article is devoted to the analysis of political ritual as a mechanism of political identity formation and as one of the tools of symbolic politics, identity politics and memory politics. The nature, structure and characteristics of the technological framework for the use of political ritual in the context of digitalization are examined, as well as its interaction with political myth, symbol and archetype.

Key words: political ritual; political identity; politics of memory; symbolic politics; political symbol; political myth; archetype.